

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ НА
НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Выполнил:

Слушатель группы П 1501
младший лейтенант полиции
Краев Максим Григорьевич

Решение о допуске к защите:

к защите допускается

Начальник кафедры
уголовного процесса
подполковник полиции

А.Б. Судницын
« 06 » мая 2020 г.

Руководитель:

Доцент кафедры,
кандидат юридических наук,
Овсяников Юрий Васильевич

Дата защиты:

« 16 » июня 2020 г.

Оценка: удовлетворительно

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

В В Скуба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2020

Оглавление

Введение.....	2	
Глава 1. Правовая природа института доследственной проверки	6	
1.1..... Историческое развитие института доследственной проверки		6
1.2..... Понятие и сущность доследственной проверки		18
Глава 2. Процессуальный порядок проведения доследственной проверки и обстоятельства, подлежащие доказыванию.	29	
2.1. Процессуальные и непроцессуальные способы доследственной проверки	29	
2.2. Предмет доказывания на стадии доследственной проверки	45	
Глава 3. Пути решения актуальных проблем на стадии доследственной проверки	51	
Заключение	59	
Библиографический список	62	

Введение.

Актуальность выбранной темы. Уголовно-процессуальное законодательство требует от сотрудников правоохранительных органов перед возбуждением уголовного дела всегда проводить проверку сообщения о преступлении. Своевременная и тщательная проверка гарантирует сохранность данных, имеющих значения для дела, которые могут быть утрачены с течением времени. Это также позволяет оперативно принимать меры по выявлению и задержанию лиц, занимающихся преступной деятельностью.

В тоже время нет сомнений, что деятельность правоохранительных органов при расследовании преступлений часто связана с ограничением прав и свобод граждан. Таким образом, деятельность правоохранительных органов всегда находится в состоянии перманентного конфликта, обусловленного необходимостью привлечь виновных лиц к ответственности, но в тоже время не допустить необоснованного ограничения и ущемления прав человека. Конституция России и международно-правовые акты в сфере прав человека, хотя и говорят о границах вмешательства в частную жизнь, не устанавливают конкретных рамок. Так, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ гласит, что Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Пунктом. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод установлено: «Не допускается вмешательство со стороны пу-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС «КонсультантПлюс.

бличных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц¹». В соответствии со статьями 12, 29 Всеобщей декларации прав человека, вмешательство в право на частную жизнь не должно быть произвольным, ограничения должны быть установлены законом, целью ограничений является обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе².

Именно в рамках уголовно-процессуального законодательства и проводятся попытки найти компромисс между «произвольным вмешательством» и защитой граждан и организаций от преступных посягательств. Наибольшие сложности возникают при попытках отечественного законодателя установить баланс между деятельностью правоохранительных органов и правами личности в ходе доследственной проверки. С одной стороны, долгие годы именно возбуждение уголовного дела являлось отправной точкой, где применение принуждения и ограничение прав человека считалось допустимым. Поэтому любые попытки расширить полномочия органов предварительного следствия (дознания) на данной стадии воспринимались крайне негативно. С другой – без комплекса принудительных мероприятий зачастую невозможно провести полноценную доследственную проверку, что фактически лишает потерпевших права на защиту и препятствует восстановлению их нарушенных прав.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950

² Всеобщая декларация прав человека. принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948

Хотя законодатель и существенно расширил возможности органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, ряд проблем все еще остаются нерешенными.

Вопросы, связанные с проведением доследственной проверки исследовались многими процессуалистами. Значительный вклад в разработку проблем внесли А.С. Александров, Н.С. Алексеев, А.Р. Белкин, В.М. Быков, В.Ф. Васюков, С.Е. Вицин, Н.А. Власова, А.Г. Волеводз, Л.М. Володина, Л.А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, В.Г. Даев, Н.А. Колоколов, А.М. Ларин, Е.В. Марковичева, Л.Н. Масленникова, В.А. Михайлов, Н.Н. Полянский, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, П.А. Скобликов, М.С. Строгович, И.Л. Петрухин, В.Т. Томин, М.А. Чельцов, И.Я. Фойницкий, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, А.С. Шаталов, С.М. Шейфер, Ю.К. Якимович и др.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в связи с принятием соответствующими лицами решений по сообщению о преступлении.

Предметом исследования выступают положения, затрагивающие деятельность органов предварительного следствия и дознания при проведении доследственной проверки.

Цель исследования: разработка теоретических рекомендаций, направленных на повышение эффективности процесса доследственной проверки.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Исследована историческое развитие процессуального подхода к доследственной проверке.
2. Проанализировано понятие и сущность доследственной проверки

3. Изучены процессуальные и непроцессуальные способы проверки сообщения о преступлении.

4. Исследован предмет доказывания на стадии доследственной проверки

5. Предложены пути решения актуальных проблем, возникающих при проверке сообщения о преступлении.

Методология исследования. Согласно общенаучному подходу подходами к проведению теоретических исследований методологическую основу настоящей работы составили основные положения диалектического метода познания, который отражает взаимосвязь теории и практики. Кроме того, при подготовке работы использовались и иные методы познания:

– исторический – при изучении порядка проведения доследственной проверки в Российской Империи и в СССР.

– формально-юридический – при анализе нормативно-правовых актов, обеспечивающих проверку сообщения о преступлении.

Глава 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

1.1. Историческое развитие института доследственной проверки

Очевидно, что доследственная проверка неразрывно связана со стадией возбуждения уголовного дела, поэтому анализ становления проверки сообщения о преступлении невозможно провести без исторического анализа возникновения стадии возбуждения уголовного дела. При этом развитие правовых норм не одномоментный процесс, а происходит постепенно с учетом развития общественных взглядов. Поэтому среди исследователей нет единого мнения о том, когда появился институт доследственной проверки. Например, В.М. Тарзиманов относит становление стадии возбуждения уголовного дела и, соответственно, проверки сообщения к XII веку, когда появилась «Пространная» Русская Правда¹. Документ предусматривал такую процедуру, как «заклич» - объявление о совершенном преступлении. Действие совершалось в присутствии третьих лиц. Безусловно, заклич можно считать началом преследования виновного лица. Однако, фактически никакой «предварительной проверки» на данной стадии не происходило, поскольку о совершенном преступлении объявляли либо сами потерпевшие, либо их родственники. Они уже были в курсе совершенного противоправного деяния, и их дальнейшие действия направлены не на проверку обоснованности полученных данных, а на поиск виновного и привлечение его к ответственности.

Кроме того, в последующих правовых актах не выделялись действия, целенаправленно ориентированные на проверку сообщений о

¹ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении. диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Челябинск, 2014. С. 20

преступлениях. Однако, И.А. Федорова отмечает, что «развитие института возбуждения уголовного дела связано с принятием Свода законов Российской империи 1832 г.», куда в 1835 г. был включен раздел «О судопроизводстве по преступлениям». Данный правовой акт устанавливал три стадии уголовного процесса:

1. Следствие, которое делилось на предварительное и формальное. Целью предварительного следствия было установление обстоятельств происшествия. В ходе формального следствия собирались доказательства, позволяющие установить лицо, совершившее преступное посягательство, и доказать его вину.
2. Суд, где рассматривалось дело по существу, анализировались собранные доказательства и выносилось решение
3. Приведение поставленного приговора в исполнение¹.

Как можно заметить, предварительное следствие согласно разделу «О судопроизводстве по преступлениям» напоминает цели предварительной проверки на стадии возбуждения уголовного дела. Однако, законодатель того времени не разграничивал предварительное и формальное следствие в части объема допустимых процессуальных действий. Таким образом, разграничение видов следствия носило скорее не столько процессуальный, сколько логический характер. Очевидно, что вначале нужно установить событие преступления, а только потом искать виновника, а никак не наоборот.

Так, ст. 34 раздела «О судопроизводстве по преступлениям» устанавливала, что поводом для начала следствия являются извещение, донос, жалоба, донесение прокурора и стряпчих, явка с повинной. Причем, конкретного вида следствия указано не было. Статья 70 гласила, что в каждом уголовном деле необходимо вначале исследовать «действительно

¹ Федорова И.А. — Возбуждение уголовного дела – история возникновения стадии в уголовном процессе России // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 105 - 112.

ли происшествие, заключающее в себе преступление», однако, статьи 72-74 позволяли уполномоченным лицам осматривать места происшествия, проводить допросы, изымать предметы. В зависимости от вида преступления уполномоченные органы были вправе инициировать осмотр и «освидетельствование» трупа для установления причин смерти, установить происхождение имущества и т.д. Глава 3, посвященная выемкам и обыскам, не содержала запрета на их проведение в стадии предварительного следствия¹.

Между тем, как указывал М.С. Строгович, стадии уголовного процесса характеризуются присущими им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями². Однако, никаких действий, присущих только предварительному следствию (или не присущих только ему) законодательство того времени не выделяло. Не было особых «процессуальных отношений».

Таким образом, можно констатировать, что раздел «О судопроизводстве по преступлениям» никоим образом не выделял стадию возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного элемента уголовно-процессуальной деятельности. Наоборот, уголовный процесс того времени напоминал судопроизводство современных стран, где весь комплекс следственных действий проводится после получения сообщения о преступлении.

Не случайно В.М. Тарзиманов отмечает, что «в царской России, предварительная проверка сведений о преступлении являлась одной из форм дознания»³. Появление данной формы Р.А. Шахнавазов относит к

¹ Свод законов Российской империи. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (Дата обращения 10.11.2019)

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. С. 37

³ Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении. диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Челябинск, 2014. С. 23

1864 г, когда был принят Устав уголовного судопроизводства¹. Данный документ установил, что предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции. Когда ни судебного следователя, ни прокурора или его товарища нет на месте, то полиция, сообщая им о происшествии, заключающем в себе признаки преступного деяния, вместе с тем производит надлежащее о нем дознание.

При этом, Устав ограничил права полиции в части проведения дознания, указав, что «При производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Однако, в этом же Уставе устанавливалось, что «в тех случаях, когда полицией застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное деяние, а также когда до прибытия на место происшествия судебного следователя следы преступления могли бы изгладиться, полиция заменяет судебного следователя во всех следственных действиях, не терпящих отлагательства, как-то: в осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках, но формальных допросов ни обвиняемым, ни свидетелям полиция не делает, разве бы кто-либо из них оказался тяжело больным и представилось бы опасение, что он умрет до прибытия следователя»²

Как видно, положения данного документа ограничивали перечень следственных действий, которые вправе проводить полиция, что напоминает стадию возбуждения уголовного дела. В тоже время, основой для проведения проверочных мероприятий сотрудниками полиции выступало отсутствие на месте следователя или иного уполномоченного

¹ Шахнавазов Р.А. Производство неотложных следственных действий как уголовно-процессуальный институт : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Ростов-на-Дону, 2005. - 225 с. РГБ ОД,

² Устав уголовного судопроизводства от 20.11.2864 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

лица, а не необходимость установит наличие преступления. Это напоминает не столько стадию возбуждения дела, сколько институт «неотложных следственных действий», когда органы дознания выполняют следственные действия, потому что у них нет возможности оперативно передать дело следователю. Причем заметим, что по смыслу положений Устава между первоначальными следственными действиями и неотложными не было никакой разницы, поскольку в качестве самостоятельных оснований для расследования значились как подача заявления, так и возбуждение дела. Поэтому сложно сказать, являлось ли право полиции на дознание в отсутствие судебного следователя – неотложным следственным действием или оно относилось к первоначальным.

В связи с этим обратимся к мнению В.А. Огрызкова, который отмечает, что «само формирование института возбуждения уголовного дела началось в первые годы советской власти, коренным образом после революции 1917 г. Начали появляться новые законодательные акты, регламентирующие деятельность уголовного процесса»¹. Однако, анализ правовых норм послереволюционного периода показывает, что УПК РСФСР 1923 г., хотя и выделял возбуждение уголовного дела в качестве отдельной главы, не расценивал его как самостоятельную стадию процесса. Так, ст. 91 УПК РСФСР содержала указание на поводы для возбуждения дела. Однако, по смыслу ст.96 УПК РСФСР для возбуждения уголовного дела было достаточно повода и «наличия в заявлении указаний на состав преступления. Единственное упоминание о доследственной проверки сообщения о преступлении касалось анонимных сообщений, по которым возбуждения дела допускалось только «после предварительной

¹ Огрызков А.В. Стадия возбуждения уголовного дела: исторический аспект и современное состояние. // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016 Т. 2. С. 182-185

негласной проверки органами дознания»¹. Причем запрета на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальное законодательство не содержало. Кроме того, нельзя отметить следующую особенность возбуждения уголовного дела согласно УПК РСФСР 1923г. Хотя В.В. Громов указывал, что возбуждение уголовного дела является начальным этапом предварительного расследования, либо назначения дела к слушанию², не было никакого отдельного процессуального решения о возбуждении дела. Так, согласно все той же ст. 96 УПК РСФСР, уполномоченные органы, установив, что имело место преступление, приступали к производству следствия (дознания) или судебного процесса. Причем уголовно-процессуальное законодательство обязывало принимать любые сообщения о преступлении. Это приводило к тому, что правоприменители, сталкиваясь ежедневно с большим количеством поступающих сообщений о преступлении, возбуждали уголовные дела, без проверки содержащейся в них информации, что порождало многочисленные нарушения законности³. При этом решение о возбуждении дела фактически было лишь мысленной деятельностью следователя, дознавателя, оно никаких не оформлялось документально. Поэтому не было той точки отсчета, которая бы разделяла доследованную проверку и непосредственно следствие (дознание).

Только в 1928 г. в директивном письме Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. «О карательной политике» указывалось, что необходимо взять решительную установку на то, чтобы привлекать и вести расследование только в тех случаях, когда налицо

¹ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_Р.С.Ф.С.Р. (Дата обращения 12.11.2019)

² Громов В. В. Предварительное расследование по уголовным делам. М., 1930. С. 121–124

³ Сиверская Л.А. Ретроспективный взгляд на эволюцию уголовно-процессуального института «Рассмотрение сообщения о преступлении» // Вестник КГУ. 2011. №1. С. 248-253.

имеется в достаточной степени очевидное преступление с тем, чтобы логическим концом всякого расследования, как правило, был обвинительный приговор. Поэтому наркомюст требовал «прежде чем приступить к расследованию, необходимо использовать все прочие возможности для уяснения дела— запросы, затребования объяснений и т. д.»¹ Можно отметить, что это указание стало началом появления следственной проверки. Но в то же время, выделить границы, когда следственная проверка оканчивается и становится возбужденным делом все еще было невозможно.

Лишь 5 июля 1929 г. был издан Циркуляр НКЮ РСФСР «Об упрощении уголовного процесса», согласно которому, возбуждение уголовного преследования и принятие дела к своему производству должно оформляться в виде резолюции «возбудить уголовное преследование»².

В то же время усиливаются идеи о необходимости проведения следственной проверки. Так, некоторые практические работники отмечали, что «можно и нужно практиковать предварительную проверку всех так называемых сомнительных заявлений или сообщений о преступлениях. После проверки всю переписку в случае неустановления состава преступления следует просто приобщить к особому наряду, не возбуждая по делу формального производства. Это не только значительно облегчит работу, но и увеличит раскрываемость преступлений»³.

При этом любопытно, что постановление Наркомюста РСФСР от 25 августа 1933 г. запретило прокурорам «передавать следователям для

¹ «О карательной политике» директивное письмо Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 33 С. 919 URL: http://elibr.uraic.ru/bitstream/123456789/3618/1/sovetskaya_yustitsiya_1928_33.pdf (Дата обращения 13.11.2019)

² Соловьев В.В. Правовое регулирование и организация предварительного следствия в 1917-1930 годах. // Право и политика. 2013. № 3. С. 392-400

³ Кулагин Не дань традиции, а необходимость. // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 44 С. 1042 URL: http://elibr.uraic.ru/bitstream/123456789/3672/1/sovetskaya_yustitsiya_1929_44.pdf#pagemo de=bookmarks& page=22 (Дата обращения 13.11.2019)

расследования материалы, в которых нет указаний на конкретные факты преступления», а также возложило обязанность проведения первоначальной («первичной») проверки на прокуроров¹.

Как отмечают исследователи, это было обусловлено тем, что в тот период часто под видом доследственной проверки проводилось фактически предварительное расследование. Что, к слову, было обусловлено прибыльностью УПК РСФСР².

Тем не менее, в этот период делаются попытки не просто обосновать целесообразность проведения доследственной проверки, но как-то отграничить ее от проведения следствия. Уже в 1934 году первое всесоюзное совещание работников юстиции установило, что: возбуждение дел и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором. 15 августа 1934 г. это решение циркуляром прокурора приобрело обязательную силу. Таким образом, именно эту дату можно считать началом отделения доследственной проверки от предварительного расследования. Кроме того, 20 апреля 1935 г. прокуратура издает циркуляр о мерах против неосновательного возбуждения уголовных дел, а 26 февраля 1937 г. устанавливает типовую форму постановлений о возбуждении уголовного дела³. Причем в циркуляре от 20 апреля 1935 г. подчеркивалось, что проверка первичного материала о преступлении, включая сбор тех или иных дополнительных документов и данных – обязанность прокурора. Это же требование было выражено в Приказе Прокуратуры СССР от 29 октября 1936 г., категорически запретившем поручать следователям производить «доследственные проверки» до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как отмечает Я.А.

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. URL: http://adhdportal.com/book_1315.html (Дата обращения 13.11.2019)

² Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела. // Уголовное право. 2008. № 6. URL: <http://center-bereg.ru/m2515.html> (Дата обращения 13.11.2019)

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. URL: http://adhdportal.com/book_1315.html (Дата обращения 13.11.2019)

Климова: «Это способствовало положительной динамике в обеспечении прокурорского надзора за обоснованностью и законностью возбуждения уголовного дела»¹. С этим утверждением трудно согласиться. Так, в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17.11.1938 г. № 81 говорилось, что «органы прокуратуры, со своей стороны, не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков (по проведению следствия органами НКВД – прим. авт.), сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконяют эти нарушения»². Конечно, в данном документе не сказано о формальном отношении к проведению доследственной проверки, однако, нетрудно предположить, что, если прокуратура «спустя рукава» контролировала качество расследования уголовных дел, то вряд ли прокурорские работники тщательно осуществляли доследственную проверку. В свете этого показательна ситуация, с прокурором Дягилевым. Так, в ходе проверки его работы помимо многочисленных фактов фальсификации, было установлено, что он возбудил 30 уголовных дел по ст. 58-7 УК РСФСР (вредительство). Из них – в 22 делах были лишь должностные преступления, каравшиеся намного мягче. А в 8 случаях вообще не было состава преступления³.

Примечательно, что, как указывает К. Титаев, именно в этот период «начинает возникать выделенный следственный аппарат НКВД. В этой системе следователь – это тот, кто работает с уже установленным

¹ Климова Я.А., Зайцева Е.А. Трансформация полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С. 234-242

² Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4167.htm (Дата обращения 13.11.2019)

³ Записка А.Я. Вышинского о нарушениях прокуратуры в районах Орджоникидзевского края. 7 мая 1938 г. URL: http://istmat.info/files/uploads/60365/rgaspi._f.82._op.2._d.884_narusheniya_prokurora_dyagileva.pdf (Дата обращения 15.11.2019)

подозреваемым. Конечно, в основном этот аппарат возникает для нужд политического сыска. Позднее в середине 1950-х в советском юридическом сообществе возникает идея изменить уголовное законодательство так, чтобы повторение массовых репрессий стало невозможным¹.

Возможно, это послужило одной из причин того, что советские процессуалисты в дальнейшем категорически отрицали возможность производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Это послужило причиной того, что в принятом в 1960 г. УПК РСФСР ст. 109 устанавливала, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренных настоящим Кодексом².

Позицию законодателя разделяли и процессуалисты. Так, М.С. Строгович отмечал, что возможны ситуации, когда поступившие заявления или сообщение и приравненные к нему материалы недостаточно ясны, неполны, так что по ним невозможно решить вопрос о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. В этом случае он допускал проведение проверочных мероприятий в виде получения объяснений и истребовании материалов. Однако указывал, что подобные мероприятия допустимы только в течение сроков, установленных для проведения проверки (три и десять суток) и ни в коем случае, не при каких условиях проверочные мероприятия не могут выходить за их пределы. Кроме того, проверочные мероприятия не должны превращаться в производство следственных действий до возбуждения уголовного дела. В тоже время М.С. Строгович допускал, что на стадии возбуждения

¹ Титаев, К. Как происходят фальсификации уголовных дел? Почему структура МВД подталкивает сотрудников к пыткам? / К. Титаев. – URL: <https://police.mhg.ru/kak-proishodyat-falsifikacii-ugolovnyh-del-pochemu-struktura-mvd-podtalkivaet-sotrudnikov-k-pytkam> (Дата обращения 15.11.2019)

² Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // СПС «КонсультантПлюс.

уголовного дела возможно проведение осмотра места происшествия, но только «при условии его неотлагательности». Возможность проведения иных следственных действий М.С. Строгович отрицал, считая, что это лишит участников тех процессуальных гарантий, которые установлены законом для производства по уголовным делам¹.

Таким образом, именно в 50-60 г.г. происходит становление института доследственной проверки, как важного элемента стадии возбуждения уголовного дела. Именно в это время формируется граница между способами проверки сообщения о преступлении и следственными действиями, предназначенными для производства предварительного следствия (дознания). Однако, попытка защитить личность от необоснованного уголовного преследования привела к тому, что при проведении доследственной проверки органы предварительного следствия стали испытывать ряд трудностей.

Например, П.Г. Марфицин указывал, что «в уголовно-процессуальном законе должен быть четко установлен порядок истребования необходимых материалов, получения объяснений, а также уточнен перечень действий по проверке заявлений (сообщений) о преступлениях и определен порядок их проведения»². В.М. Махов говорил о том, что необходимо более полно использовать знания сведущих лиц в стадии возбуждения уголовного дела. В частности, он давал рекомендации о более эффективном использовании знаний сведущих лиц при подготовке адресованных в правоохранительные органы заявлений и сообщений о

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. : М. Наука. 1970. С. 21-23

² Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – М. 1993. С. 14-15

совершенных преступлениях и при рассмотрении следователем этих заявлений и сообщений¹.

Л.М. Масленникова, рассуждая о доследственной проверке подняла важную проблему. Она отмечала, что страх перед теми негативными последствиями в случае прекращения уголовного дела деформировал сознание следователя, приводя к тому, что сотрудники правоохранительных органов уже на стадии возбуждения уголовного дела стремятся получить информацию, которая достоверно бы свидетельствовала о наличии всех элементов состава преступления². Таким образом, следователи и дознаватели фактически были поставлены в трудную ситуацию: с одной стороны, уголовно-процессуальное законодательство ограничивало возможности доследственной проверки. С другой, имея в арсенале скудный запас средств сотрудники правоохранительных органов должны были установить наличие всех признаков состава преступления, чтобы исключить прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

УПК РФ в своей первоначальной редакции де-факто предусматривал возможность проведения только трех следственных действий – осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование. Иные следственные действия были невозможны. Причем процессуальный закон перенёс все недостатки УПК РСФСР. Так, Часть 1 ст. 144 УПК РФ гласила, что «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания

¹ Махов В.М. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – М. 1993. С. 29

² Масленникова Л.М. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Акад. мвд СССР. - Москва, 1990. С. 10

обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹».

Данное положение порождало существенные трудности в сборе доказательств и вызывало необходимость дублирования одних и тех же действий. Например, по делам о незаконном обороте наркотических средств поводилось исследование вещества, которое определяло, что это за наркотик и каков его вес, а после возбуждения уголовного дела назначали судебную экспертизу, где эксперт, используя те же методики, исследуя тоже самое вещество определял, вид вещества и его массу.

Законодатель оказался перед выбором: детализировать проведение доследственной проверки или включить в нее производство следственных действий. Он пошел по второму пути, существенно расширив полномочия органов предварительного расследования при проведении доследственной проверки.

1.2. Понятие и сущность доследственной проверки

Среди исследователей нет серьезных споров о том, что такое доследственная проверка. Так, А.С. Лизунов указывает, что - это «регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, в ходе которой проверяется поступившие в правоохранительные органы сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении, устанавливается квалификация совершенного деяния, а также предпринимаются

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.11.2019)

неотложные меры к установлению лица или лиц, совершивших преступление».¹

Схожее определение дает Л.А. Савина, отмечая, что доследственная проверка – «основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно–процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленная на установление достоверности, содержащейся в сообщении информации о наличии в событии признаков того или иного преступления, и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению»².

Таким образом, можно отметить, что доследственная проверка – наиболее важная составляющая стадии возбуждения уголовного дела. Именно с помощью проведения проверочных мероприятий уполномоченный субъект реализует цели данной стадии уголовного процесса. В тоже время анализ указанных определений не позволяет сделать вывод, о том, установление каких именно признаков преступления будет достаточно для принятия законного решения по поданному заявлению. Однако, Н.А. Дудко отмечает, что основная цель проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела - выявить признаки преступления, стремясь при этом установить обстоятельства его совершения³. Однако, она при этом не раскрывает, в каком объеме должны быть установлены эти «обстоятельства». В свою очередь Б.М. Сергеев указывает, что доследственная проверка должна отражать такую совокупность информации, которая позволит достоверно установить

¹ Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Нижний Новгород, 2017. С. 10

² Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.8.

³ Дудко Н.А., Гребенщикова Н.В. к вопросу о доследственной проверке. // Аллея науки. 2018. Т. 1 № 1 (17) С. 530-533

наличие обстоятельств, исключающих производство по делу. Это связано с тем, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является итоговым документом¹. Данная точка зрения наиболее ярко отражает всю суть внутренних противоречий стадии возбуждения уголовного дела и последственной проверки. Напомним, что основанием для привлечения к уголовной ответственности в силу ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом². А уголовно-процессуальное законодательство требует, чтобы решение следователя (дознателя) было мотивированным и обоснованным. Не останавливаясь подробно на данных свойствах, отметим, что они подразумевают, что решение должно быть вынесено на основе анализа полученной информации. Таким образом, чтобы установить наличие обстоятельств, исключающих производство по делу органы предварительного следствия и дознания должны в ходе последственной проверки сообщения о преступлении собрать достаточные данные о том, что отсутствует какой-либо из элементов состава преступления. Однако, это, подразумевает что уже на стадии возбуждения уголовного дела правоохранительные органы должны установить большую часть обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это, во-первых, часто затруднительно, во-вторых, приводит к ситуации, когда уже на стадии ВУД правоохранительные органы начинают выполнять функции по уголовному преследованию. Кроме того, такое положение вещей заставляет задуматься о целесообразности существования стадии предварительного расследования, ведь, если органы следствия (дознания) уже установили все (или большую часть) элементов состава преступления,

¹ Сергеев Б.М. Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Юж.-Ур. гос. ун-т. - Челябинск, 2003. С. 5

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1a3c45c2d084fe2f3e6e25dde6561e19403c1857/ (Дата обращения 18.11.2019)

получается, что на стадии предварительного расследования их задача сводится или к установлению виновника или, когда он задержан на месте, к предъявлению обвинения.

Разумеется, в следственной практике часто встречаются случаи, когда решение об отказе в возбуждении дела выносится просто потому что правоохранительные органы с достоверностью не установили, что имело место преступное событие. Поэтому Я.А. Гаджиев предлагает воспринимать доследственную проверку как составную часть досудебного доказывания, а потому несовершенного с точки зрения установления фактов.¹ Данный подход позволил бы прекратить дискуссии относительно места доследственной проверки в системе уголовно-процессуальной деятельности. Однако, ст. 144 УПК РФ обязывает проверять любое сообщение о преступлении и принимать по нему решение. Хотя понятие «сообщение о преступлении» является легальным, т.е. его толкование дано в тексте УПК РФ. В соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ под ним понимается заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления².

Не трудно заметить, что данная норма практически полностью копирует ч. 1 ст. 144 УПК РФ³. При этом, комплексный анализ ст. 140 УПК РФ и ст. 143 УПК РФ позволяет предположить, что сведения, полученные из «иных источников», равно как переданные прокурором, оформляются рапортом. Очевидно, законодатель отождествляет термины «сообщение о преступлении» и «поводы для возбуждения уголовного дела». Как отмечает Л.А. Сиверская, «сообщение о преступлении является поводом для начала уголовно-процессуальной деятельности в досудебном

¹ Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 2015. С. 23

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1a3c45c2d084fe2f3e6e25dde6561e19403c1857/ (Дата обращения 18.11.2019)

³ Там же

производстве¹». Соответственно, с началом уголовно-процессуальной деятельности должны соблюдаться и принципы, установленные УПК РФ, в том числе упомянутый нами принцип законности. Таким образом, доследственная проверка не может не использоваться для установления фактов, поскольку иное означало, что следователь (дознатель), принимая решение по делу, не основывается на установленных фактах, что делало бы решение незаконным.

Кроме того, среди исследователей нет мнения относительно роли доследственной проверки в уголовно-процессуальной деятельности. Так, С.Б. Мартыненко считает, что предварительная проверка сообщений о преступлении представляет собой центральный, наиболее емкий и продолжительный этап стадии возбуждения уголовного дела². В противовес этой позиции, Ю.В. Деришев настаивает, что это не более чем начальный момент предварительного расследования³.

Столь разный подход к природе результатов, полученных в ходе доследственной проверки обусловлен различным отношением исследователей к стадии возбуждения уголовного дела. Так, Я.А. Гаджиев, С.Б. Мартыненко являются сторонником сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому вполне очевидно, что они будут ратовать за сохранения особого статуса доследственной проверки, как института возбуждения уголовного дела со своими особенностями и целями. А вот исследователи, которые не видят смысла в существовании данной стадии наоборот призывают к изменению уголовно-процессуального законодательства в ходе которого границы между доследственной проверкой и предварительным расследованием будут размываться.

¹ Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. Сообщение о преступлении: терминологическое понятие и процессуальное содержание // Вестник КГУ. 2016. №3. С. 222-225

² Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex Russica. 2018. №7 (140). С. 98-113

³ Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179–197.

Оценим доводы каждой стороны: Б.Я. Гаврилов отмечает, что поступивших заявлений о преступлениях гораздо больше, чем возбужденных на основании их проверки уголовных дел¹. К сожалению, с 2015 г. МВД перестало публиковать сведения о числе поступивших заявлений, поэтому на сегодняшний день мы не можем оценить, как много обращений поступило в правоохранительные органы. Однако, в 2016 г. их было 29,28 млн, а возбуждено было всего 1,7 млн дел². Таким образом, судьба остальных 27,58 млн. заявлений неизвестна.

Поэтому, по его мнению, редкое возбуждение уголовных дел по заявлениям и сообщениям граждан ограничивает право граждан на доступ к правосудию и снижает эффективность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в связи с чем Б.Я. Гаврилов считает, что необходимо упразднить стадию возбуждения уголовного дела³. В противовес указанной позиции В.А. Середнев указывает такие преимущества этой стадии:

1. Предотвращение необоснованного возбуждения дел и напрасную трату сил органов расследования.
2. Установление вида обвинения.
3. Определение подследственности, что позволит исключить в отношении некоторых лиц уголовное преследование.
4. Это «фильтр», препятствующий дублированию работы различных правоохранительных органов⁴».

Схожую позицию занимает С.А. Грачев, который также выступает за сохранение института возбуждения уголовного дела¹. Однако, не совсем

¹ Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7;

² Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/> (Дата обращения 16112019)

³ Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7;

⁴ Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела. Рудимент или необходимость? // Российское право: Образование. Практика. Наука. – № 4 (94) / 2016. С. 19-23

ясно что будет мешать решать указанные проблемы, например - провести проверку сообщения о преступлении без стадии возбуждения дела? Таким образом, можно отметить, что отношение к доследственной проверке будет во многом определяться отношением к стадии возбуждения уголовного дела. Если данная стадия уголовного процесса – необходима, тогда нужна и доследственная проверка. Если же в стадии ВУД нет необходимости, то проверка сообщения будет проводиться теми средствами, что используются при проведении предварительного расследования. По сути, мы вернемся к тем временам, когда не было дифференциации между следствием и возбуждением дела. Насколько опасен такой подход? Хотя стадия ВУД воспринималась процессуалистами, как способ защитить личность от необоснованного обвинения, а доследственная проверка – как наиболее мягкий способ процессуального воздействия, нельзя не отметить, что в ряде стран такая стадия отсутствует.

Так в уголовном процессе Австралии состязательный процесс, в котором существует ряд последовательных стадий для привлечения лица к уголовной ответственности. Причем, уголовно-процессуальное законодательство Австралии выделяет следующие решения, которые принимают правоохранительные органы на стадии досудебного производства:

1. имеется ли достаточно доказательств для предъявления обвинения;
2. о квалификации деяния обвиняемого
3. о мерах для обеспечения явки обвиняемого в суд – сотрудники правоохранительных подразделений решают, необходим ли арест или достаточно просто выписать повестку

¹ Грачев С.А., Миллер В.Ю. К вопросу о форме начала производства по уголовному делу // Вестник Нижегородской академии МВД России, - № 3 (27), 2014 г. С. 78-81

Далее, прокурор решает, будет ли он осуществлять судебное преследование. Как можно увидеть, решений о возбуждении уголовного дела нет. Причем в большинстве австралийских штатов местные руководящие принципы прокуратуры указывают, что для передачи дела в суд нужно установить:

1. достаточные доказательства для судебного преследования
2. общественную значимость совершенного деяния
3. разумную перспективу осуждения¹.

Причем уголовно-процессуальное законодательство Австралии не указывает, на какой этапе должны быть собраны перечисленные сведения.

Схожие подход к стадиям уголовного процесса наблюдаются в США, где также отсутствует стадия возбуждения уголовного дела и, как результат – проведение доследственной проверки². При этом, перед правоохранительными подразделениями США и Австралии проблем, описанных В.А. Скередневым не возникает. Однако, справедливости ради стоит отметить, что к правоохранительным органам в США относят не только привычные нам полицию, ФБР, но и департамент жилищного строительства и городского развития, подразделение правоохранительных органов Лесной службы и т.д. Каждое из этих подразделений имеет свою юрисдикцию и штат сотрудников, которые по своей подготовке не уступают сотрудникам полиции. Так, все сотрудники правоохранительных органов и сотрудники Лесной службы США проходят обучение на базе федеральных правоохранительных учебных центров.

Министерство труда США осуществляет расследования преступлений в сфере трудовой деятельности: мошенничества с

¹ Александров А.С., Тутикова И.А. Уголовно-процессуальные системы европейской цивилизации и российский уголовный процесс //Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие УПК РФ) сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД. России, 2017. С. 12–19.

² Гамидов А.М., Ахмедов Р.У. Сравнительно-правовой анализ стадий уголовного процесса России и США // Государственная служба и кадры. 2019. №2. С. 138-140

заработными платами, мошенничество в трудовых отношениях, внутренние дела профсоюзов. При этом, в рамках своих полномочий сотрудники вправе носить огнестрельное оружие, оборонительное оборудование, производить аресты, получать ордера на обыск, готовить отчеты о преступлениях (аналог обвинительного заключения в России), и давать показания в суде¹.

Если проводить аналогию с российским уголовным процессом, это как, если бы оперуполномоченные получили право предъявлять обвинение и направлять дело с обвинительным заключением/обвинительным актом прокурору.

Если говорить о странах с романо-германской правовой системой, то можно отметить, что институт доследственной проверки многим из них также незнаком. Например, в Германии первый общенациональный Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. ввел принцип обязательного преследования, который существует до сих пор. При этом, примерная схема работы правоохранительных подразделений такая же, как в Австралии или США:

1. получена информация о преступлении
2. проводятся следственные действия
3. если есть основания для предъявления обвинения – дело передается прокурору.
4. прокурор решает, предъявлять обвинение в судебном порядке или нет²

Во Франции, подавляющее большинство уголовных дел расследуются полицией под надзором прокурора и только в самых

¹ Плешаков В.А., Гончаренко Г.С. Основные направления деятельности правоохранительных органов: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: Изд. ЗАО «Книга». 2014. С. 217-219

² Шевель Д.В., Алисова Е.А. Становление и развитие института возбуждения уголовного дела в Российском и зарубежном уголовном процессе // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017. №133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-vozbuzhdeniya-ugolovnogodela-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-ugolovnom-protseesse-1> (дата обращения: 01.11.2019).

серьезных случаях преступления расследуются следственным судьей. Причем начало уголовно-процессуальной деятельности процессуальное законодательство связывает не с возбуждением дела, а с получением сообщения о преступлении. Не случайно В.М. Махов отмечает, что деятельность французских правоохранительных органов при получении сообщения о преступлении сводится к проведению неотложных следственных действий, а не к доследственной проверке¹.

Более того, стадия возбуждения уголовного дела вообще довольно редко встречается в странах, не входивших в социалистический блок, в связи с чем Ю.В. Деришев назвал ее «реликтом социалистической законности» и отметил, что она «выполнив свою миссию по укреплению процессуальной культуры и дисциплины, постепенно начала отмирать».²

Тем не менее, можно констатировать, что хотя УПК РФ не оперирует понятием «доследственная проверка» в то же время, ст.ст. 144-145 УПК РФ подразумевают необходимость проверки полученного сообщения, чтобы иметь возможность вынести законное и обоснованное решение. Таким образом, доследственной проверка – ключевой элемент стадии возбуждения уголовного дела. Это совокупность способов при помощи которого уполномоченное лицо осуществляет проверку поступивших сообщений о преступлении, чтобы в результате принять одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Иными словами, сущность доследственной проверки заключается в исследовании обстоятельств, позволяющих выявить наличие либо отсутствие оснований для возбуждения дела

Необходимость существования доследственной проверки определяется наличием стадии возбуждения уголовного дела. В страхах,

¹ Махов В.Н. Начало досудебного производства в уголовном процессе России и зарубежных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 166-169

² Деришев Ю.В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. №6 (102). С. 71-76

где данная стадия отсутствует, проверка сообщений о преступлениях производится с использованием комплекса неотложных следственных действий.

Глава 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ.

2.1. Процессуальные и непроцессуальные способы следственной проверки

Как отмечает И.В. Удовыдченко: «Способы разрешения сообщения о преступлении - это совокупность законодательно установленных действий, реализуемых уполномоченными лицами в процессуальной форме для установления наличия или отсутствия признаков преступления».¹

Традиционно все способы проверки сообщений о преступлении разграничиваются процессуалистами на две большие неравномерные группы:

1. Процессуальные, т.е. регламентированные УПК РФ
2. Непроцессуальные, регламентированные иными законами, ведомственными приказами и т.д.²

Как указывает Е.С. Кудряшова, полнота сбора материала – один из элементов, влияющих на качество следственной проверки.³ Таким образом, от эффективного и полного применения существующих в арсенале правоохранительных органов способов следственной проверки зависит качество проверки поступивших сообщений и своевременное привлечение виновных лиц к ответственности.

¹ Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – Волгоград: 2008. С. 9

² Ярыгина Л.А. Ускорение процесса расследования в сокращенном дознании за счет материалов следственной проверки. // Вектор науки тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 171-174

³ Кудряшова Е.С. Стандарт качества следственной проверки, осуществляемой органами дознания. // Вестник казанского юридического института МВД России. 2017. № 4 (30). С. 99-104

До 04.03.2013 г. на стадии возбуждения уголовного дела де-факто существовала возможность проведения только трех следственных действий – осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование (последнее вызывало споры). Иные следственные действия были невозможны. Часть 1 ст. 144 УПК РФ гласила, что «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹».

В связи с этим большая часть проверочных мероприятий носила непроцессуальный характер, в связи с чем отсутствовала четкая регламентация относительно порядка проведения тех или иных мер, неоднозначно решался вопрос о возможности использования в доказывании данных, полученных непроцессуальным путем в ходе доследственной проверки. Как отмечает Д.А. Варнавский, это в свою очередь создавало объективные трудности как представителям органов предварительного следствия, так и суду в связи с необходимостью рассмотрения жалоб участников рассмотрения сообщения о преступлении на незаконность и необоснованность принятого процессуального решения².

Кроме того, неясность относительно доказательственной роли непроцессуальных способов доследственной проверки порождала существенные трудности в сборе доказательств и вызывало необходимость

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1a3c45c2d084fe2f3e6e25dde6561e19403c1857/ (Дата обращения 18.11.2019)

² Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении. Генезис и перспектива. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 2018. С. 48

дублирования одних и тех же действий. Например, по делам о незаконном обороте наркотических средств поводом к исследованию вещества, которое определяло, что это за наркотик и каков его вес, а после возбуждения уголовного дела назначали судебную экспертизу, где эксперт, используя те же методики, исследуя тоже самое вещество определял, вид вещества и его массу. Федеральным законом от 4 марта 2013 года №23-ФЗ ч. 1 ст. 144 УПК РФ была изложена в следующей редакции: При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий¹.

Такая формулировка послужила причиной многочисленных дискуссий среди процессуалистов. Так, среди ученых нет единства касаясь того, как должны изыматься предметы. Например, М.П. Перякина считает, что до возбуждения дела изъять предметы можно только осмотром места происшествия². Аналогичную позицию занимает и В.С. Шадрин¹.

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (Дата обращения 19.10.2019)

² Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-izyatiya-predmetov-i-dokumentov-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 15.10.2019).

В тоже время А. Халиков настаивает, что изъятие возможно проведением выемки и обыска². Анализ судебной практики показывает, что суды занимают вторую позицию. Так, Нижегородский областной суд анализируя апелляционную жалобу адвоката о том, что выемка была проведена до возбуждения дела, указал, что доводы стороны защиты, оспаривающей допустимость протоколов выемки были предметом оценки суда первой инстанции, который, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ, пришел к обоснованному выводу о том, что выемка в Борской городской прокуратуре документов, была проведена в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ в рамках проверки сообщения о преступлении³.

Верховный Суд республики Крым, анализируя похожую жалобу, указал, что «несмотря на то что ст. 183 не содержит указания на право производства выемки до возбуждения уголовного дела, это единственная норма, предусматривающая право дознавателя, следователя производить вне рамок осмотра изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся⁴.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан также констатировала, что «Выемки осуществлены следователем согласно ст.183 УПК РФ на основании постановлений, в присутствии понятых и лиц, выдающих эти документы и предметы, без вручения им копии протоколов. Право следователя

¹ Шадрин В.С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). С. 65-68

² Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57

³ Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 29 августа 2016 года. Дело № 22-4227. URL: <https://clck.ru/Kwbzn> (Дата обращения 16.11.2019)

⁴ Апелляционное постановление Верховного суда республики Крым от 18 января 2018 года. Дело № 22-97/2018. URL: <https://clck.ru/Kweqr> (Дата обращения 16.11.2019)

осуществлять выемки до возбуждения уголовного дела, при проверке сообщения о преступлении предусмотрена ч.1 ст.144 УПК РФ¹.

Верховный Суд поддерживает позицию нижестоящих коллег, указав, что выемка флеш-карты до возбуждения уголовного дела произведена в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ².

Таким образом, можно констатировать, что и обыск с выемкой также возможны до возбуждения уголовного дела. Таким образом. изменения, внесенные указанным законом, позволили проводить ряд следственных действий, а именно

- Получение образцов для сравнительного исследования
- Выемку
- Обыск
- Производство судебных экспертиз
- Осмотр
- Освидетельствование.

Е.А. Бравилова отмечает, что расширение перечня процессуальных действий для проведения доследственной проверки породило существенные недостатки:

1. Отсутствие законодательного порядка производства следственных действий на стадии ВУД повлекло еще большее количество нарушений прав граждан. В качестве примера автор приводит право стороны защиты и потерпевшего на проведение повторной или дополнительной экспертизы в стадии предварительного расследования в случае ее производства до возбуждения уголовного дела.

2. Сами действия, оказались «неполноценными», поскольку не обладали всеми признаками, присущими следственным действиям (не

¹ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2016 года. Дело 22-988/2016. URL: <https://clck.ru/Kwg8X> (Дата обращения 16.11.2019)

² Постановление Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1572132 (Дата обращения 16.11.2019)

обеспечивались права участников следственных действий, следственные действия не были обеспечены принуждением).

3. Специфика самих субъектов, способствовала превращению этих действий снова в административные, оперативно-розыскные, полицейские¹.

С данной позицией трудно согласиться. Как показал анализ судебной практики, суды, проверяя законность проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, анализируют, соблюдался ли органами предварительного следствия (дознания) процессуальный порядок для производства данного следственного действия. Возвращаясь к выемке, суды выясняли, выносилось ли постановление, вручалось ли оно лицу, у которого производилась выемка, присутствовали ли понятые². Что касается экспертиз, то не понятно, почему сам по себе факт ее проведения до возбуждения дела должен быть основанием для обязательного проведения повторной (дополнительной) экспертизы. Статья 207 УПК РФ устанавливает случаи, когда проводится повторная или дополнительная экспертиза. Так, повторная проводится при наличии нарушений при выполнении первоначальной экспертизы, а дополнительная – при возникновении новых вопросов или недостаточной полноте заключения. Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не запрещает проведение повторных/дополнительных экспертиз, даже, если первоначальная была проведена до возбуждения дела.

Более того, Конституционный Суд РФ, анализируя момент начала проведения доследственной проверки, включая производство осмотра места происшествия указал, что «осмотр места происшествия, не может проводиться при отсутствии сообщения о преступлении,

¹ Бравилова Е.А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №1. С. 10-17

² Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2016 года. Дело 22-988/2016. URL: <https://clck.ru/Kwg8X> (Дата обращения 16.11.2019)

предусмотренного уголовно-процессуальным законом и принятого в соответствии с ним¹». Таким образом, высшая судебная инстанция напомнила, что уголовно-процессуальная деятельность не может начинаться произвольно.

Что касается отсутствия принудительного санкционирования, то отметим, что УПК РФ вообще не закрепляет конкретные формы принуждения, независимо от стадии процесса. Поэтому, препятствует ли лицо получению образцов для сравнительного исследования до возбуждения дела или после, принципиальной роли не играет. Поскольку и в том и в другом случае, УПК РФ ограничивается лишь общими требованиями: уважение личности, обеспечения безопасности и т.д., не раскрывая, как именно можно принудить субъекта.

ЕСПЧ в деле «Сандерс против Великобритании» суд установил, что право не свидетельствовать против самого себя в основном касается уважения волеизъявления обвиняемого не давать показания. Оно не распространяется на использование в ходе разбирательства по уголовному делу материалов, которые могут быть принудительно получены от обвиняемого, но существуют независимо от его воли, таких, как выдыхаемый воздух, образцы крови или мочи². В деле «Саликов против Российской Федерации» указал: «Даже в тех случаях, когда это не мотивировано по причинам медицинской необходимости, статьи 3 и 8 Конвенции не запрещают прибегать к медицинской процедуре вопреки воле подозреваемого, с тем чтобы получить от него доказательства его участия в совершение уголовного преступления. Таким образом, учреждения Конвенции неоднократно обнаруживали, что взятие образцов

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70527942/#ixzz5eMb7oyE2>

² Постановление Европейского Суда по делу Saunders v. The United Kingdom от 17 декабря 1996 года. // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 19.11.2019).

крови или слюны против воли подозреваемого для расследования преступления не нарушало эти Статьи в обстоятельствах рассмотренных ими дел¹».

Мы не будем подробно останавливаться на вопросах применения принуждения в ходе производства следственных и иных процессуальных действий, но отметим, что решения ЕСПЧ, разъяснения ВС РФ и анализ существующих правовых актов показывает, что в ходе уголовно-процессуальной деятельности правоохранительные органы вправе применять принуждение, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, действия лиц, препятствующих проведению следственных действий или доследственной проверки, квалифицируются судами по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Так, Богданов был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ за то, что не выполнил неоднократных требований сотрудников полиции пропустить их в подсобное помещение магазина для производства выемки².

Любопытно, что, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 144 следует, что проведение допросов на стадии возбуждения уголовного дела все также невозможно. И данный законодательный казус не совсем понятен. Не ясно, чем именно руководствовался законодатель, делая невозможным проведение допросов. Конечно, кто-то может заметить, что допрос возможен только лица, обладающего определенным процессуальным статусом, а до возбуждения дела этого статуса нет³. Но, тоже самое можно сказать и, например, о получении образцов для

¹ Постановление ЕСПЧ по делу Salikhov v. Russia, жалоба № 23880/05 URL: <http://european-court.ru/tag/salikhov-v-russia/> (дата обращения 19.11.2019).

² Постановление Нижневартковского городского суда от 08.02.2018 г. Дело № 5-118/2018. URL: <https://clck.ru/KwhWx> (Дата обращения 14.10.2019)

³ Попова О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. № 4 2013 г. С. 45-49

сравнительного исследования¹. Но это не помешало позволить производство данного следственного действия. Также можно заметить, что ранее (когда было разрешено 3 следственных действия) невозможность допросов объяснялась тем, что «остальные мероприятия доследственной проверки, несомненно, затрагивают охраняемые законом права и свободы личности²». Вместе с тем, на данный момент закон допускает производство большинства следственных действий, причем весьма спорно, что, скажем, получение образцов для сравнительного исследования, будет меньше затрагивать частную жизнь, чем показания. Тем более, ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ гласит, что лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. При необходимости безопасность участника досудебного производства

¹ Галиахметов М.Р., Татьяна Д.В. Дискуссионные вопросы проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 3 / 2015. С. 108-110

² Злыденко Д.С. Об ограниченности уголовно-процессуальных средств проведения проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (26) / 2014 С. 95-98.

обеспечивается в порядке, установленном частью девятой статьи 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении.

В тоже время возможность проведения всего комплекса следственных действий вызывает логичный вопрос – чем стадия возбуждения уголовного дела будет отличаться от стадии предварительного расследования вообще? Законодательный запрет проводить следственные действия до возбуждения уголовного дела, обосновывался тем, что до возбуждения уголовного дела недопустимо ограничивать права лиц. Постановление о возбуждение дела было своеобразной «точкой отсчета» от которой проходила грань между правами граждан и необходимостью их ограничения. Однако, в настоящее время проверки по заявлению могут длиться годами, а развитие технологий и общественных отношений привело к тому, что тщательная проверка заявления фактически невозможна без производства следственных действий. Не случайно на сегодняшний день целесообразность стадии возбуждения уголовного дела вызывает массу вопросов.

Дискуссионным в теории уголовного процесса остается вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст. 11 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, могут представляться в орган дознания, следователю и в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств»¹.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Дата обращения 20.11.2019)

Уголовно-процессуальный закон указывает лишь на недопустимость использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом.

В теории уголовного процесса высказываются весьма разные точки зрения относительно возможности использования результатов ОРД в доказывании. Так, М.В. Муравьев считает, что полезность информации важнее вопроса о способе ее получения. При этом он цитировал Президента России В.В. Путина: «Разве это важно, кто взломал эти какие-то данные из предвыборного штаба госпожи Клинтон? Разве это важно? Важно, что является содержанием того, что было предъявлено общественности. Вокруг этого должна вестись дискуссия на самом деле. Не нужно уводить внимание общественности от сути проблемы, подменяя какими-то второстепенными вопросами». Ученый сделал вывод, что так должно быть и в уголовном процессе, и в уголовно-процессуальном доказывании с использованием результатов ОРД.¹

Мы не можем согласиться с данной позицией. Возможно в политической деятельности «содержание» и вправду приоритетнее «формы». А общественность имеет право знать важные сведения, независимо от того, как они были получены. Но для уголовного процесса это путь к возрождению репрессивного аппарата. Важность способа получения информации является гарантией соблюдения конституционных прав личности. Ведь именно риск, что показания, полученные с нарушением закона, не будут положены в основу обвинительного приговора и будет удерживать правоохранительные органы от нарушений прав лица.

Более того и Президент России В.В. Путин во время прямой линии 2019 г. подчеркнул, что «нужно наладить контроль за деятельностью

¹ Муравьев М.В. О пересмотре правовых стандартов доказывания и доказательств в уголовном процессе // Трибуна молодого ученого. 2017. № 2 С. 141-145

правоохранительных органов, чтобы не было никаких правонарушений с их стороны. Чтобы ради отчетности и ради «галок» людей в тюрьму не сажали»¹.

А.А. Газарян указывает, что введение в уголовный процесс не процессуальной информации в качестве доказательств возможно, но лишь при условии неуклонного соблюдения основных постулатов доказательственного права и теории доказательств².

Причем данная позиция подкрепляется толкованием Конституционного Суда, который в Определении от 20 ноября 2014 года № 2557-О/2014 указывал, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи получены с соблюдением требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами, но только после закрепления их в надлежащем процессуальном порядке³. На практике такое закрепление возможно следующим образом:

1. Путем допроса лиц, участвовавших в ОРМ в качестве свидетелей

Например, по делу 1-414/17, рассмотренному Октябрьским районным судом г. Красноярска, сведения о том, что Марьясова пыталась сбыть наркотические средства в числе прочего подтверждались пояснениями лица, участвовавшего в проверочной закупке в качестве закупщика. Данное лицо в рамках уголовного дела сообщило об

¹ Интерфакс. Путин поручил МВД и ФСБ проанализировать практику по делам о наркотиках. URL: <https://www.interfax.ru/russia/667588> (Дата обращения 19.11.2019)

² Газарян А.А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 2. С. 40

³ Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мязиной Марии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 6 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 170, 176, 177 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

обстоятельствах преступной деятельности Марьясовой в качестве свидетеля¹.

2. Путем признания предметов, изъятых в результате ОРМ вещественными доказательствами

При этом, как отмечает Е.А. Бравилова в таком случае «должен быть отражен не только факт получения этих доказательств, но и условия, основания и порядок их получения, исключающие нарушение прав и законных интересов лиц, участвующих в проверке²». Так, по делу 1-21/2016 в качестве вещественного доказательства признан CD-R диск, на котором содержится аудиозапись, полученная в ходе ОРМ, на которой содержатся телефонные переговоры между абонентами Шишаковым и ФИО, согласно которым ФИО попросил о помощи Шишакова в получении им листка нетрудоспособности, после чего Шишаков сообщил стоимость услуг³.

3. Путем признания документов иными доказательствами.

Таким образом поступают со всеми материалами (исключая те, которые можно признать вещественными доказательствами), переданными в соответствии с Инструкцией.

Ключевым моментом, на наш взгляд является допустимость сведений, полученных в результате ОРД. Это обусловлено тем, что материалы ОРД первичны, именно на них часто строится последующая деятельность следственных органов по доказыванию. Между тем, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995г.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 9 октября 2017 г. по делу № 1-414/2017 <http://sudact.ru/regular/doc/xLclap4s2xVP/> (Дата обращения 14.10.2019)

² Бравилова Е.А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017 № 2 С. 42-47

³ Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 26 февраля 2016 г. по делу 1-21/2016 <https://rospravosudie.com/court-norilskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-502461464/> (Дата обращения 14.10.2019)

«О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», где сказано, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина, или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.¹

Иными словами, если на стадии проведения ОРМ будет допущено нарушение закона, то все последующие следственные действия, которые будут проведены, будут считаться недопустимыми доказательствами.

Стоит отметить, что, в странах англо-саксонской правовой семьи существует «доктрина ослабления» - т.е. если связь между незаконным поведением полиции и полученными в результате данными или свидетельствами достаточно ослаблена, то доказательство может быть принято. Кроме того, доктрина плодов отравленного дерева содержит 4 исключения:

1. доказательство было обнаружено в том числе с помощью независимого или допустимого источника. Например, сотрудники полиции вошли в жилище без должных оснований, но один из жильцов добровольно выдал наркотики, которые прячет его родственник.

2. доказательство было бы неизбежно обнаружено, несмотря на скомпрометированный источник.

3. цепь причинно-следственной связи между незаконными действиями и скомпрометированными доказательствами слишком незначительна.

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995г.

4. ордер на обыск не был признан действительным по формальным основаниям, о наличии которых не знали сотрудники правоохранительных органов¹.

Между тем, ни УПК РФ ни ВС РФ не содержат никаких исключений из требований о допустимости доказательств. Таким образом, критерии допустимости доказательств должны соблюдаться и в отношении материалов, полученных в результате ОРД.

Кроме того, нельзя обойти стороной такой непроцессуальный способ следственной проверки, как получение объяснений. Долгое время ученые процессуалисты и практические работники не считали объяснение доказательством по уголовному делу. Обычно объяснения получали при проведении следственной проверки, а после возбуждения дела человека повторно приглашали уже для допроса, хотя по содержанию оба эти документа могли быть идентичны. Лишь в исключительных обстоятельствах объяснение признавалось «иным документом» (например, когда местонахождение свидетеля неизвестно).

Однако, с введением сокращенной формы дознания, данное положение может быть поставлено под сомнение. Так, статья 226.5 УПК РФ дает дознавателю право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Причем, принцип презумпции невиновности требует, чтобы виновность лица была доказана. Статья 85 УПК РФ гласит, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса. Схожее положение содержится и в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ согласно которой доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Таким образом, даже

¹ Сутягин К.И. Применение доктрины «Плодов отравленного дерева» при оценке допустимости доказательств требует корректировки // Вестник ОГУ. 2008. №3. С. 56-59

при производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель должен собрать доказательства вины подозреваемого. В связи с этим можно сделать вывод, что объяснение по смыслу ст. 226.5 УПК РФ считаются доказательствами, которые не требуют «легализации» посредством допроса. Конечно, можно предположить, что законодатель, формулируя норму таким образом, имел в виду, что допросы можно не проводить, если в этом нет необходимости. Однако, тогда возникает вопрос, зачем нужны объяснения, и почему нужно вообще оговаривать возможность не допрашивать участников дела. Ведь п. 3 ч. 1 ст. 41 УПК РФ дает дознавателю право самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения. Значит, предполагается, что дознаватель сам решает, кого ему допрашивать, а кого – нет.

Поэтому мы соглашаемся с О.В. Трофимовым, который настаивал на возможности использовать объяснения лиц, не несущих ответственности за совершение данного преступления, в качестве иных доказательств по уголовному делу.¹

В тоже время недопустимо, чтобы возможность использования в доказывании проведения тех или иных сведений, полученных на стадии доследственной проверки, определялась исключительно дальнейшей процессуальной формой. Очевидно, нет никакой принципиальной разницы, между объяснением полученным дознавателем, и объяснением, принятым следователем. И, если органы дознания могут использовать объяснения, полученные на стадии доследственной проверки, в доказывании, полагаем, что тоже можно делать и иным участникам.

2.2. Предмет доказывания на стадии доследственной проверки

¹ Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 310-316

Как известно, ст. 73 УПК РФ не содержит разграничений в зависимости от стадии процесса. Иными словами, законодатель не указывает, что должно быть установлено на стадии возбуждения дела, что на стадии предварительного расследования и тд. В связи с этим И.А. Пелих отмечает, что «по мере исследования обстоятельств дела, с учетом появляющейся в уголовном деле доказательственной информации, а значит, расширения пределов доказывания, предмет доказывания может изменяться как в количественном, так и в качественном аспектах. Причем новые факты, изменяющие круг обстоятельств, подлежащих установлению, могут быть установлены на любой стадии уголовного судопроизводства¹.» Безусловно, данная позиция не лишена смысла – действительно, если событие преступления было установлено на стадии возбуждения уголовного дела, то нет никакого резона заново его доказывать на стадии предварительного расследования.

Причем, как в теории, так и на практике нет единого подхода к пониманию предмета доказывания в ходе последственной проверки. В концепции судебной реформы высказывались идеи о том, что поводом для возбуждения уголовного дела должно являться всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность и должно приниматься решение о возбуждении уголовного дела, если хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено.² Такой подход представлялся достаточно разумным и обоснованным. В таких условиях органы следствия и дознания при последственной проверке выясняли бы не столько наличие признаков состава преступления, сколько формально проверяли, нет ли очевидных фактов, указывающих на заведомо ложный донос. Такую последственную проверку было бы вполне возможно выполнить имеющимися в

¹ Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания. // Судебная власть и уголовный процесс. 2016 № 1 С. 110-111

² Концепция судебной реформы в РСФСР / сост. С. А. Пашин. М., 1992

распоряжении органов следствия не процессуальными способами, а предмет доказывания, определенный процессуальным законодательством устанавливался бы после возбуждения уголовного дела. Однако, в силу ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Понятие «основание для возбуждения уголовного дела» в уголовно-процессуальном законе подробно не раскрывается. Как не установлено, о каких именно «признаках» идет речь. Однако признаками преступления считают следующие элементы:

- Противоправность
- Общественная опасность¹

А.Н. Ильин предлагает дополнить этот перечень таким элементом как «признаки преступления, содержащиеся в перечисленных выше статьях УПК РФ»². Очевидно, предложенную конструкцию нельзя назвать удачным, поскольку определение содержит логическую ошибку, так как нельзя определить термин «признаки преступления» через ту же самую категорию. Тем не менее, специалисты в области уголовного права, рассуждая о признаках преступлений, обычно подразумевают элементы его состава³. В частности, А.В. Еремян указывает, что на момент возбуждения уголовного дела достаточно установить признаки преступления, относящиеся к объекту и объективной стороне⁴. Причём речь идет не об установлении именно объекта или объективной стороны, а только лишь о признаках, указывающих на наличие данных элементов.

¹ Гасанова А.А. Кызы Понятие преступления и классификация его признаков // International scientific review. 2017. №2 (33). С. 60-62

² Ильин А.Н. Признаки преступления: правовые аспекты // Царскосельские чтения. 2012. №16. С. 109-112

³ Царёв Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. №3. С. 18-23

⁴ Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Всес. юрид. заоч. ин-т. - Москва, 1990. С. 14

Как отмечает Н.В. Пальчикова, уголовно-процессуальное познание в стадии возбуждения уголовного дела обладает следующей спецификой:

- 1) ограничение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию и обусловленных спецификой задач стадии возбуждения уголовного дела;
- 2) короткий временной промежуток, в течение которого осуществляется познавательная деятельность;
- 3) особый круг субъектов доказывания, в числе которых должностные лица, представляющие сторону обвинения;
- 4) средства доказывания законодательно ограничены.¹

Таким образом, в предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, с учетом ст. 73 УПК РФ будут входить признаки, указывающие на событие преступления. Причем для вывода о наличии преступного посягательства не обязательно устанавливать все элементы события преступления, перечисленные в п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Например, по уголовным делам о т.н. «темном сбыте», когда обнаруживают труп наркомана, умершего от передозировки, уголовные дела возбуждали просто, имея сведения о виде наркотического средства, т.е. в постановлении о возбуждении уголовного дела указывалось: «Неустановленное лицо в неустановленное время в неустановленном месте сбыло ФИО неустановленное количество наркотического средства «Наименование». Вместе с тем, данных о том, что какие-либо из этих дел когда-то дошли до суда у нас нет (и перспективы такого судебного разбирательства кажутся нам весьма сомнительными).

Кроме того, в зависимости от состава преступного посягательства в рамках доследственной проверки может потребоваться установить характер и размер вреда, причиненного преступлением.

¹ Пальчикова Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – М.: 2013. С. 9-10

В то же время в рамках доследственной проверки следует установить наличие «достаточных данных», свидетельствующих о наличии события преступления. Понятие «достаточные данные» является оценочным, то есть относительно определенным понятием, содержание которого выявляется только с учетом конкретных ситуаций.

При определении основания к возбуждению уголовного дела надо учитывать:

- круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
- уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Понятие «основание к возбуждению уголовного дела» включает как данные о фактическом событии, так и данные о его уголовно-правовых признаках. Чаще всего это данные об объекте и объективной стороне преступления, реже — о субъекте и субъективной стороне преступления.

Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, надо рассматривать применительно к их объему и характеру. По своему характеру имеющиеся данные могут быть признаны достаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, квалифицируемого по той или иной статье УК РФ.

Вывод о совершении преступления, как и квалификация преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, носят предположительный характер и могут быть изменены в дальнейшем производстве по делу.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо проверить, нет ли обстоятельств, исключающих возбуждение уголовного дела (ст. 24 УПК), если эти обстоятельства, очевидны (например, наличие свидетельства о рождении, позволяющее утверждать о недостижении

возраста привлечения к уголовной ответственности). Если для установления обстоятельства, исключающего возбуждение уголовного дела, необходимо производство следственного действия (например, назначение и производство экспертизы), то принимается решение о возбуждении уголовного дела¹.

При этом, стоит отметить, что оценочность при решении вопроса о наличии «достаточных данных» свойственна уголовному процессу многих стран. Например, процессуальные нормы США устанавливают, что, когда один из федеральных следственных органов считает, что у него есть доказательства нарушения закона США, его сотрудники представляют свои выводы Управлению прокурора США в их районе. Далее, один из помощников прокурора рассматривает дело, чтобы определить обоснованность выводов сотрудников правоохранительных органов². Аналогичное положение действует и в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана. Так, ч. 1 ст. 180 УПК РК гласит, что «поводами к началу досудебного расследования (в Казахстане отсутствует стадия возбуждения уголовного дела – прим. авт.) служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу»³.

Как видим, законодательство разных стран схоже в следующем: во-первых, в том, что для вовлечения в работу правоохранительных структур должны быть основания. Во-вторых, отсутствие четкого перечня таких данных. Такое положение дел является не случайным, поскольку с одной стороны нельзя предусмотреть, какие именно данные будут необходимы,

¹ Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания. // Судебная власть и уголовный процесс. 2016 № 1 С. 110-111

² Диденко В.И. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. №1. С. 74-79

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3214;-36 (Дата обращения 20.11.2019)

чтобы с большой долей вероятности считать, что произошло преступление. С другой стороны, эти данные должны быть достаточно весомы, чтобы избежать произвольного вмешательства в жизнь человека.

Таким образом, следователь или дознаватель при проведении доследственной проверки должен установить, имеются ли признаки, указывающие на наличие элементов объективной стороны преступления.

ГЛАВА 3. ПУТИ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Вряд ли найдется хоть один процессуалист, который бы не критиковал доследственную проверку. Наиболее острой критике подвергаются моменты, связанные с правовым статутом участников доследственной проверки. Так, ряд исследователей отмечает, что при проведении проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ участники еще не имеют процессуального статуса, соответственно не имеют прав и обязанностей, и не могут нести ответственность в соответствии с законодательством РФ, это является «почвой» для деформации сведений, полученных в результате проверки¹.

В связи с этим И.В. Удовыдченко предлагает законодательно закрепить процессуальный статус таких участников уголовного процесса в целом и первой стадии, как очевидец, пострадавший, правонарушитель, сформулировать их понятие, а также перечень прав и обязанностей.²

С этим предложением сложно согласиться. Прежде всего, отметим, что утверждение об отсутствии прав и обязанностей участников доследственной проверки не соответствует действительности. Безусловно, буквальное толкование УПК РФ позволяет сделать однозначный вывод, что в стадии возбуждения уголовного дела, а, значит и в ходе доследственной проверки, нет таких фигур, как потерпевший или подозреваемый. Тем не менее, это не значит, что указанные лица не обладают правами и обязанностями. Так, ч. 1 ст. 13 закона «О полиции» позволяет сотрудникам правоохранительных органов получать объяснения, направлять запросы, а ст. 144 УПК РФ позволяет проводить

¹ Дудко Н.А., Гребенщикова Н.В. к вопросу о доследственной проверке. // Аллея науки. 2018. Т. 1 № 1 (17) С. 530-533

² Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – Волгоград: 2008. С. 9

некоторые следственные действия. Поэтому оказание препятствия сотруднику, проводящему доследственную проверку, может быть расценено как неисполнение законного требования сотрудника полиции. Таким образом, обязанности субъектов, которые так или иначе вовлечены в производство доследственной проверки определены иными федеральными законами.

В то же время, судебная практика сформировала положения, направленные на защиту прав лиц в ходе доследственной проверки. Так, ВС РФ указал, что правом на защиту обладают: лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ¹. Таким образом, оценивая правовой статус лица, суд не использует формальный подход, а руководствуется фактическими обстоятельствами, определяя правовой статус субъекта.

Ряд исследователей говорят о том, что отсутствие правового закрепления прав и обязанностей участников на стадии доследственной проверки может повлечь признание доказательств недопустимыми². Однако, в судебной практике таких прецедентов нет. Кроме того, многие аргументы, в защиту этой позиции кажутся нам несколько несостоятельными. Например, О.А. Попова указывает что «У лиц, производящих проверку сообщения о преступлении, возникает вопрос, следует ли знакомить ее участников с постановлением о назначении

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181898#012678875752835572>

² Зувев С.В., Уткильбаева А.А. Ограничение прав и свобод граждан при назначении и производстве судебной экспертизы // Правопорядок: история, теория, практика. - № 4 (7) / 2015 г.

экспертизы и с заключением эксперта¹». Д.С. Злыденко, также указывает, что «в соответствии с ч. 3 и 4 ст. 195 УПК РФ следователь обязан ознакомить участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении экспертизы, как указано в законе, это подозреваемый, обвиняемый, их защитник и потерпевший, и составить соответствующий протокол ознакомления. Упоминание категорий иных физических лиц и представителей юридических лиц отсутствует, также вышеуказанные участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, их защитник и потерпевший) отсутствуют на стадии возбуждения уголовного дела. Указанные обстоятельства, связанные с отсутствием процессуального статуса участников на стадии возбуждения уголовного дела, делают невозможным их ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, что бесспорно приводит к очередному нарушению прав и законных интересов личности по известным причинам²».

Между тем, указанные авторы по какой-то причине скромно умалчивают о ситуациях, когда и после возбуждения уголовного дела ознакомление подозреваемого с постановлением о назначении экспертизы не проводится. Речь идет о «темных» делах, когда известно о совершенном преступлении, но не известно, кто его совершил. Следуя логике указанных авторов, пока не будет установлен подозреваемый, экспертизы проводить нельзя, ведь иначе будут нарушены права подозреваемого на ознакомление с постановлением. Тем не менее, уголовно-процессуальное законодательство такого запрета не содержит. К слову, нет среди процессуалистов и новаторов, предлагающих запретить производство любых экспертиз, пока не будет установлен подозреваемый. Кроме того,

¹ Попова, О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. № 4 2013 г. С.

² Злыденко, Д.С. Об ограниченности уголовно-процессуальных средств проведения проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4. С. 95-98

ВС весьма недвусмысленно указал, что «в том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол¹». Верховный Суд решил, что ознакомление обвиняемого постфактум с постановлениями о назначении экспертиз, а равно с экспертизами, проведенными в ходе следствия, не является нарушением. В таком случае не ясно, чем такая ситуация принципиально отличается от ознакомления подозреваемого с экспертизой, проведенной до возбуждения дела.

Более серьезной проблемой на стадии возбуждения уголовного дела является необходимость дублирования одних и тех же действий, которые носят разное процессуальное оформление. Например, по делам о незаконном обороте наркотических средств поводом к исследованию вещества, которое определяло, что это за наркотик и каков его вес, а после возбуждения уголовного дела назначали судебную экспертизу, где эксперт, используя те же методики, исследуя тоже самое вещество определял, вид вещества и его массу. Опрошенными нами сотрудники правоохранительных органов подтвердили, что это был единственный приемлемый вариант. Никто никогда не стал бы возбуждать уголовное дело, просто по факту обнаружения «порошка белого цвета», т.к. потом это дело могло быть прекращено за отсутствием состава преступления.

Конечно, федеральный закон от 04.03.2013 г. существенно уменьшил необходимость двойной работы, тем не менее отдельные трудности все еще остаются. Например, необходимость проводить опросы, а после этого допрашивать граждан, что вызывает их обоснованное недоумение, на наш взгляд является нецелесообразной. Тем более, законодатель предусмотрел даже правовые гарантии и соблюдение базовых конституционных

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г.

принципов при проведении опросов. А при производстве дознания в сокращенной форме объяснения вообще считаются доказательствами, заменяющими допросы.

Таким образом, не совсем понятно, что мешает позволить проводить допросы на тех же условиях. Тем более, и после возбуждения дела бывают ситуации, когда лицо, заподозренное в совершении преступления, вначале допрашивается как свидетель, и только потом, после получения доказательств, избличающих его, данное лицо допрашивают как подозреваемого. С другой стороны – возможность проведения всего комплекса следственных действий вызывает логичный вопрос – чем стадия возбуждения уголовного дела будет отличаться от стадии предварительного расследования вообще? Законодательный запрет проводить следственные действия до возбуждения уголовного дела, обосновывался тем, что до возбуждения уголовного дела недопустимо ограничивать права лиц. Постановление о возбуждении дела было своеобразной «точкой отсчета» от которой проходила грань между правами граждан и необходимостью их ограничения. Однако, в настоящее время проверки по заявлению могут длиться годами, а развитие технологий и общественных отношений привело к тому, что тщательная проверка заявления фактически невозможна без производства следственных действий. Не случайно на сегодняшний день целесообразность стадии возбуждения уголовного дела вызывает массу вопросов.

Кроме того, доследственная проверка в том виде, какой ее сформулировал законодатель на сегодняшний момент ставит вопрос о целесообразности существования института неотложных следственных действий, так как фактически дублирует его. Когда эти два института вводились в УПК РФ, предполагалось, что, установив некоторые признаки преступления, например, обнаружив труп с ножевым ранением, работник правоохранительных органов должен возбудить дело, а дальше проводить

неотложные следственные действия. Это должно было обеспечить баланс между соблюдением прав граждан и эффективным расследованием.

Однако из-за того, что прекращение уголовного дела воспринималось как брак в работе, сложилась парадоксальная ситуация, когда правоохранные органы стремились уже на стадии возбуждения уголовного дела оценить его перспективы, выяснить, не будет ли обстоятельств, по которым дело будет прекращено. Таким образом, институт неотложных следственных действий фактически не используется. Обычно все ограничивается только проверочными мероприятиями, а потом материал направляется в соответствующее подразделение. Учитывая, что ответственность за результаты расследования уголовного дела лежит не на том, кто его возбудил, а на том, кто вынес по нему итоговое решение (например, о прекращении), нам трудно осудить такую практику.

Решение данной проблемы возможно по двум направлениям:

1. Возврат к идеям Концепции о том, что для возбуждения уголовного дела достаточно, чтобы в ходе проверки не была установлена «очевидная ложность» сообщения. А все остальное доказывается на стадии предварительного расследования.

2. Полный отказ от стадии возбуждения уголовного дела и, как результат от доследственной проверки.

Для воплощения в жизнь первой стратегии необходим отказ от существующей оценки эффективности правоохранных органов. Сам по себе факт прекращения уголовного дела не должен расцениваться как недостаток в работе следователя. А сама деятельность следственных органов не должна оцениваться по количеству в том числе прекращенных дел. Однако, даже на расширенном заседании коллегии МВД России шла речь только о том, чтобы изменить ведомственные нормативные акты МВД, в соответствии с которыми следователю и дознавателю для

улучшения отчётности не нужно будет направлять дела, которые можно прекратить по нереабилитирующим основаниям, в суд¹.

Второй подход требует глубокой реформы как всего уголовно-процессуального законодательства, так и системы отечественных правоохранительных органов. Очевидно, недостаточно просто внести изменения в статью 144 УПК РФ. Если просто сделать так, что любое заявление автоматически попадает к следователям и дознавателям – которые вынуждены их разбирать, тогда, вне всякого сомнения, исключение данной стадии парализует работу правоохранительной системы. С такой ситуацией столкнулись, например, в Казахстане и Украине². В тех странах, где стадия возбуждения уголовного дела (и, соответственно, доследственная проверка) отсутствует, несколько иной подход к структуре правоохранительных органов. Очевидно, если правом осуществлять сбор доказательств наделены не только сотрудники полиции, но и, например, сотрудники лесной охраны, которые расследуют преступления, связанные с вырубкой древесины, это снижает загруженность следственных подразделений.

Однако, в то же время нельзя забывать, что в Российской Федерации иная структура правоохранительных органов и своё понимание преступлений. К правоохранительным органам относят в основном сотрудников правоохранительных подразделений, а преступлением считается только деяние, запрещенное УК РФ. По этой причине, например, сотрудники Роспотребнадзора не имеют права расследовать преступления, они лишены возможности проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, нарушающих закон. Поэтому, простая отмена стадии уголовного дела, без кардинальной реформы правоохранительных структур, без реформы законодательства

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (Дата обращения 25.11.2019)

² Ростова В. Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). С. 7-10

действительно может вызвать коллапс. Мы упоминали статистику, согласно которой уголовных дел возбуждается в 13 раз меньше, чем поступает заявлений. Вне всякого сомнения, если нагрузка на следственные подразделения (которые и без того загружены) увеличится в 13 раз – это приведет к тому, что сотрудники не смогут качественно и тщательно осуществлять свою работу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному, отметим, что институт доследственной проверки зародился и оформился уже в СССР. Хотя в Российской Империи выделялись предварительное (которое считают прообразом доследственной проверки) и формальное следствие, это разграничение носило скорей не столько процессуальный, сколько логический характер. Очевидно, что вначале нужно установить событие преступления, а только потом искать виновника, а никак не наоборот. УПК РСФСР 1923 г. выделял возбуждение уголовного дела в качестве отдельной главы, не расценивал его как самостоятельную стадию процесса, а запрета на проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальное законодательство не содержало. Причём решение о возбуждении дела фактически было лишь мысленной деятельностью следователя, дознавателя, оно никаких не оформлялось документально. Поэтому не было той точки отсчета, которая бы разделяла доследованную проверку и непосредственно следствие (дознание).

В 30-е годы усиливаются идеи о необходимости проведения доследственной проверки. В этот период делаются попытки не просто обосновать ее целесообразность проведения доследственной проверки, но как-то отграничить ее от проведения следствия. Но лишь в 50-60 г.г. происходит становление института доследственной проверки, как важного элемента стадии возбуждения уголовного дела. Именно в это время формируется граница между способами проверки сообщения о преступлении и следственными действиями, предназначенными для производства предварительного следствия (дознания).

Сущность доследственной проверки заключается в анализе и проверке поступившего сообщения о преступлении. Поэтому доследственная проверка – наиболее важная составляющая стадии возбуждения уголовного дела. Именно с помощью проведения

проверочных мероприятий уполномоченный субъект реализует цели данной стадии уголовного процесса. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить следующие способы проверки сообщения о преступлении:

- 1) Процессуальные
 - Получение образцов для сравнительного исследования
 - Выемку
 - Обыск
 - Производство судебных экспертиз
 - Осмотр
 - Освидетельствование.
- 2) Непроцессуальные
 - Материалы ОРД
 - Объяснения
 - Ответы на запросы
 - Акты ревизий и документальных проверок и т.д.

Вся их совокупность используется для получения информации, позволяющей оценить наличие либо отсутствие оснований для возбуждения дела. При этом процессуалисты указывают, что в ходе следственной проверки необходимо установить наличие признаков, указывающих на объективную сторону преступления и на объект. Таким образом, в предмет доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, с учетом ст. 73 УПК РФ будут входить признаки, указывающие на наличие события преступления. Кроме того, в зависимости от состава преступного посягательства в рамках следственной проверки может потребоваться установить характер и размер вреда, причиненного преступлением. В то же время в рамках следственной проверки следует установить наличие «достаточных данных», свидетельствующих о наличии события преступления

Существенной проблемой на стадии возбуждения уголовного дела является необходимость дублирования одних и тех же действий, которые носят разное процессуальное оформление. С другой стороны – возможность проведения всего комплекса следственных действий вызывает логичный вопрос – чем стадия возбуждения уголовного дела будет отличаться от стадии предварительного расследования вообще?

Не случайно на сегодняшний день целесообразность стадии возбуждения уголовного дела вызывает массу вопросов. При этом на сегодняшний момент мы видим два пути для процессуальной стадии возбуждения уголовного дела: первый – сохранение данной стадии, с добавлением допроса, как следственного действия, которое возможно на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, необходимо пересмотреть систему оценки деятельности сотрудников правоохранительных подразделений.

Второй путь – исключение стадии возбуждения дела с одновременной реформой правоохранительной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС «КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/1a3c45c2d084fe2f3e6e25dde6561e19403c1857/ (Дата обращения 18.11.2019)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019). // СПС «КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 15.11.2019)
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (Дата обращения 19.10.2019)
7. Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (Дата обращения 20.11.2019)

8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=3214;-36 (Дата обращения 20.11.2019)

9. Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. № 81. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4167.htm (Дата обращения 13.11.2019) (утр. силу)

10. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ВЦИК_от_15.02.1923_Об_утверждении_Уголовно-Процессуального_Кодекса_Р.С.Ф.С.Р. (Дата обращения 12.11.2019) (утр. силу)

11. Свод законов Российской империи. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/c02/15.pdf> (Дата обращения 10.11.2019) (утр. силу)

12. Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). // СПС «КонсультантПлюс. (утр. силу)

13. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (утр. силу)

14. «О карательной политике» директивное письмо Народного Комиссариата Юстиции и Верховного Суда Р.С.Ф.С.Р. // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 33 С. 919 URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3618/1/sovetskaya_yustitsiya_1928_33.pdf (Дата обращения 13.11.2019)

Монографии, учебники, учебные пособия

15. Громов В. В. Предварительное расследование по уголовным делам. М., 1930. – 116 с.
16. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. Омск, 2004. С. 179–197.
17. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. URL: http://adhdportal.com/book_1315.html (Дата обращения 13.11.2019)
18. Концепция судебной реформы в РСФСР / сост. С. А. Пашин. М., 1992
19. Плешаков В.А., Гончаренко Г.С. Основные направления деятельности правоохранительных органов: Курс лекций. – Ростов-на-Дону: Изд. ЗАО «Книга». 2014. – 480с
20. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. – 470 с.
21. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. : М. Наука. 1970 – 468 с.

Научные публикации и статьи

22. Александров А.С., Тутикова И.А. Уголовно-процессуальные системы европейской цивилизации и российский уголовный процесс //Правовые и организационные механизмы реализации уголовно-процессуального законодательства (к 15-летию вступления в действие

УПК РФ) сборник материалов научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД. России, 2017. С. 12–19.

23. Бравилова Е.А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017 № 2 С. 42-47

24. Бравилова Е.А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. №1. С. 10-17

25. Верещагина А. Субъекты стадии возбуждения уголовного дела. // Уголовное право. 2008. № 6. URL: <http://center-bereg.ru/m2515.html> (Дата обращения 13.11.2019)

26. Гаврилов Б. Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 7;

27. Газарян А.А. Об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 2. С. 40

28. Галиахметов М.Р., Татьяна Д.В. Дискуссионные вопросы проведения следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». № 3 / 2015. С. 108-110

29. Гамидов А.М., Ахмедов Р.У. Сравнительно-правовой анализ стадий уголовного процесса России и США // Государственная служба и кадры. 2019. №2. С. 138-140

30. Гасанова А.А. Кызы Понятие преступления и классификация его признаков // International scientific review. 2017. №2 (33). С. 60-62

31. Деришев Ю.В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. №6 (102). С. 71-76

32. Диденко В.И. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. №1. С. 74-79
33. Дудко Н.А., Гребенщикова Н.В. к вопросу о доследственной проверке. // Аллея науки. 2018. Т. 1 № 1 (17) С. 530-533
34. Записка А.Я. Вышинского о нарушениях прокуратуры в районах Орджоникидзевского края. 7 мая 1938 г. URL: http://istmat.info/files/uploads/60365/rgaspi._f.82._op.2._d.884_narusheniya_pr okurora_dyagileva.pdf (Дата обращения 15.11.2019)
35. Злыденко Д.С. Об ограниченности уголовно-процессуальных средств проведения проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (26) / 2014 С. 95-98
36. Зуев С.В., Уткильбаева А.А. Ограничение прав и свобод граждан при назначении и производстве судебной экспертизы // Правопорядок: история, теория, практика. - № 4 (7) / 2015 г.
37. Ильин А.Н. Признаки преступления: правовые аспекты // Царскосельские чтения. 2012. №16. С. 109-112
38. Климова Я.А., Зайцева Е.А. Трансформация полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С. 234-242
39. Кулагин Не дань традиции, а необходимость. // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 44 С. 1042 URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3672/1/sovetskaya_yustitsiya_1929_44.pdf#pagemode=bookmarks& page=22 (Дата обращения 13.11.2019)
40. Мартыненко С.Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex Russica. 2018. №7 (140). С. 98-113

41. Махов В.Н. Начало досудебного производства в уголовном процессе России и зарубежных государств // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 166-169
42. Муравьев М.В. О пересмотре правовых стандартов доказывания и доказательств в уголовном процессе // Трибуна молодого ученого. 2017. № 2 С. 141-145
43. Огрызков А.В. Стадия возбуждения уголовного дела: исторический аспект и современное состояние. // Сборник материалов международной научно-практической конференции. 2016 Т. 2. С. 182-185
44. Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания. // Судебная власть и уголовный процесс. 2016 № 1 С. 110-111
45. Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-protsessualnye-voprosy-izyatiya-predmetov-i-dokumentov-do-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 15.10.2019).
46. Попова О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. № 4 2013 г. С. 45-49
47. Ростова В. Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. №4 (101). С. 7-10
48. Сиверская Л.А. Ретроспективный взгляд на эволюцию уголовно-процессуального института «Рассмотрение сообщения о преступлении» // Вестник КГУ. 2011. №1. С. 248-253.
49. Сиверская Л.А., Смирнова Н.А. Сообщение о преступлении: терминологическое понятие и процессуальное содержание // Вестник КГУ. 2016. №3. С. 222-225

50. Соловьев В.В. Правовое регулирование и организация предварительного следствия в 1917-1930 годах. // Право и политика. 2013. № 3. С. 392-400

51. Сутягин К.И. Применение доктрины «Плодов отравленного дерева» при оценке допустимости доказательств требует корректировки // Вестник ОГУ. 2008. №3. С. 56-59

52. Титаев К. Как происходят фальсификации уголовных дел? Почему структура МВД подталкивает сотрудников к пыткам? / К. Титаев. – URL: <https://police.mhg.ru/kak-proishodyat-falsifikacii-ugolovnyh-del-pochemu-struktura-mvd-podtalkivaet-sotrudnikov-k-pytkam> (Дата обращения 15.11.2019)

53. Трофимов О.В. Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 310-316

54. Федорова И.А. — Возбуждение уголовного дела – история возникновения стадии в уголовном процессе России // Genesis: исторические исследования. 2017. № 3. С. 105 - 112.

55. Халиков А. Собираение доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57

56. Царёв Е.В. Понятие и объективные признаки преступлений, предусмотренных главой 23 уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. №3. С. 18-23

57. Шадрин В.С. Новые возможности уголовно-процессуальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела, их истоки и последствия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 6 (44). С. 65-68

58. Шевель Д.В., Алисова Е.А. Становление и развитие института возбуждения уголовного дела в Российском и зарубежном уголовном процессе // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2017.

№133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-instituta-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-ugolovnom-protssesse-1> (дата обращения: 01.11.2019).

59. Ярыгина Л.А. Ускорение процесса расследования в сокращенном дознании за счет материалов доследственной проверки. // Вектор науки тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 171-174

Авторефераты и диссертации

60. Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении. Генезис и перспектива. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 2018. – 217 с.

61. Гаджиев Я.А. Стадия возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Москва, 2015.

62. Еремян А.В. Основания возбуждения уголовного дела : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Всес. юрид. заоч. ин-т. - Москва, 1990. С. 14

63. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Нижний Новгород, 2017. - 33 с

64. Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – М. 1993. – 20 с.

65. Масленникова Л.М. Процессуальное значение результатов проверочных действий в доказывании по уголовному делу : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Акад. мвд СССР. - Москва, 1990. – 20 с.

66. Махов В.М. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс. М. 1993. – 54 с.

67. Пальчикова Н.В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – М.: 2013. – 32 с.

68. Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 10 с.

69. Сергеев Б.М. Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Юж.-Ур. гос. ун-т. - Челябинск, 2003. - 26 с.

70. Сидоренко О.В. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Волгоград, 2018. - 25 с.

71. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении. диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Челябинск, 2014. – 227 с.

72. Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Автореф... дис. кан. юр. наук. Специальность: 12.00.09 - Уголовный процесс – Волгоград: 2008. – 26 с.

73. Шахнавазов Р.А. Производство неотложных следственных действий как уголовно-процессуальный институт : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. - Ростов-на-Дону, 2005. - 225 с.

Интернет-ресурсы

74. Интерфакс. Путин поручил МВД и ФСБ проанализировать практику по делам о наркотиках. URL: <https://www.interfax.ru/russia/667588> (Дата обращения 19.11.2019)

75. Расширенное заседание коллегии МВД России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56949> (Дата обращения 25.11.2019)

76. Состояние преступности - январь-декабрь 2014 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/> (Дата обращения 16.11.2019)

Материалы судебной практики

77. Постановление ЕСПЧ по делу Salikhov v. Russia, жалоба № 23880/05 URL: <http://european-court.ru/tag/salikhov-v-russia/> (дата обращения 19.11.2019).

78. Постановление Европейского Суда по делу Saunders v. The United Kingdom от 17 декабря 1996 года. // СПС КонсультантПлюс. (дата обращения 19.11.2019).

79. Определение Конституционного Суда «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О ГАРАНТ.РУ:

80. Определение Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мязиной Марии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 6 и 15

Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 170, 176, 177 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

81. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995г.

82. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181898#012678875752835572>

83. О судебной экспертизе по уголовным делам. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г.

84. Постановление Верховного Суда РФ от 25 августа 2017 г. № 16-УД17-16. http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1572132

85. Апелляционное постановление Верховного суда республики Крым от 18 января 2018 года. Дело № 22-97/2018. URL: <https://clck.ru/Kweqr> (Дата обращения 16.11.2019)

86. Апелляционное постановление Нижегородского областного суда от 29 августа 2016 года. Дело № 22-4227. URL: <https://clck.ru/Kwbzn> (Дата обращения 16.11.2019)

87. Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 ноября 2016 года. Дело 22-988/2016. URL: <https://clck.ru/Kwg8X> (Дата обращения 16.11.2019)

88. Постановление Нижневартковского городского суда от 08.02.2018 г. Дело № 5-118/2018. URL: <https://clck.ru/KwhWx> (Дата обращения 14.10.2019)

89. Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 26 февраля 2016 г. по делу 1-21/2016 <https://rospravosudie.com/court-norilskij-gorodskoj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-502461464/> (Дата обращения 14.10.2019)

90. Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярска от 9 октября 2017 г. по делу № 1-414/2017 <http://sudact.ru/regular/doc/xLcIap4s2xVP/> (Дата обращения 14.10.2019)